

ЛИНА
МАК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОПАСНАЯ

Любовь

БАНДИТА

18+

Хочу я мужика

Лина Мак

Опасная Любовь бандита

«Автор»

2026

Мак Л.

Опасная Любовь бандита / Л. Мак — «Автор», 2026 — (Хочу я мужика)

– Пакуйте её и в вертолёт, – сказал этот мужлан в дорогом костюме, который совершенно не скрывал настоящей личности бандита. – Не советую ко мне даже прикасаться, если дороги причиндалы, – говорю ровно, но внутри всё звенит от напряжения. – И что же ты сделаешь, принцесса? – Он растянул губы и окинул меня похотливым взглядом. – Всё, чему принцессу научил папа, – смотрю прямо, не тушуясь. А в следующий момент меня подхватывают под руки и несут к лифту, который поднимается на крышу. – Советую передумать, – говорю уже злясь, когда вся наша странная делегация выходит на крышу, где от движения лопастей вертолёта становится трудно дышать. – Согласен! – неожиданно бросает он, перекрикивая работу двигателей и бросает одному из охранников: – Меняем маршрут. В горы летим. И вызови мне регистратора. Хочу успеть ещё и жениться до Нового года.

© Мак Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Лина Мак

Опасная Любовь бандита

**ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗ-
МЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.**

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ.

**ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ ЭРОТИЧЕСКИЕ СЦЕНЫ.
ВОЗРАСТНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ 18+**

Глава 1

– Люба, я тебе как старшая сестра говорю: завязывай ты со своей работой. Лучше найди себе хорошего мужика – и будет тебе счастье.

– Ликуся, радость моя, – вздыхаю я, отвечая сестре и подъезжая к гостинице, которая по совместительству – моя. – Мужика нужно брать на стадии котлована. А моего ещё явно даже нет в проекте.

– Ой, фу! Замолчи, извращенка! – захохотала сестрёнка. – Не говори мне такого. Я же мать уже взрослого мальчика, который меня скоро бабушкой сделает, а ты никак не хочешь сделать тётей!

Возмущения сестры наигранные, потому что я прекрасно знаю: моя сладкая мамуля где-то рядом и внимательно слушает все её слова. Предпраздничная суeta всегда собирает всех нас вместе. А так как мои сестры живут рядом с мамой и папой – только через забор, – то друг у друга в гостях они бывают очень часто.

Радует только то, что Аля не принимает участия в этой холодной войне нашего семейства под названием «выдать замуж Любу, лишь бы уже за кого-то».

Да, Лика и Аля – мои старшие сестрёнки, они же близняшки. И они же самые близкие подружки, пускай и на пятнадцать лет старше меня. Хотя нужно признаться: раньше меня это страшно расстраивало. Просто когда я только пошла в школу, мои девочки уже родили своих первенцев, а когда я поняла, что любовь не просто зла, а безжалостна, у них уже было по двое деток.

– Ну вот! – сразу же ловлю мысль сестры и переворачиваю так, как выгодно мне. – У тебя скоро будут внуки. Какие тебе ещё племянники? Тем более у нас их с тобой достаточно. А меня так вообще больше всех.

– Не заговаривай мне зубы, – фыркнула сестрёнка, а я усмехнулась в ответ.

– Даже не думала. Но если вы от меня не отстанете, я расскажу папе, что вы меня хотите выдать замуж за кого попало! – сказала я громко и заметила, как на парковке на меня обернулись некоторые мужчины.

– Как это за кого попало? – возмутилась Лика. – Мы хотим, чтобы в твоей жизни появился настоящий мужик, Люб. Так, чтобы «ух» и «ах»! А ты зарыла себя в работе и даже не хочешь повертеть головой вокруг. Может, уже ходит рядом давным-давно, а ты всё сопротивляешься.

– Так, вот только давай без всех этих маминых штук, – попыталась остановить сестру. – Никаких желаний, Лика!

– Я и не загадываю, – ответила она, но по голосу слышу, как коварно всё прозвучало.

– Ладно, я уже приехала на работу. Целую тебя. Мне предстоит сумасшедшая неделя. Всем тоже передай привет. И если мамы и правда нет рядом с тобой в сегодняшней операции, то поцелуй её, когда увидишь. Я её очень люблю! – добавляю уже нежнее, прекрасно зная, что мама не удержится и ответит на мой такой выпад.

– И я тебя люблю, моя малышка! – слышу всхлип мамули и закатываю глаза.

– Ну что и следовало доказать, – улыбаюсь и, ещё раз попрощавшись, отключаюсь, успевая услышать на фоне, как тихо начинает возмущаться Лика, что мама снова спалила всю контору!

Быстро прохожу по огромному холлу гостиницы, кивая на приветствия персонала, и направляюсь в свой кабинет. Работы и правда море. На носу новогодние каникулы – и фул хаус!

Вот этого момента я, наверное, никогда не пойму. В последние годы люди стремятся остаться в городе и приехать в соседний на праздники, экскурсии или просто сменить обстановку, говоря, что наслаждаются.

А для меня лучший отдых всегда был за городом – подальше от суеты, бесконечного движения, раздражающих и отвлекающих звуков. Может, конечно, причина в том, что я выросла в пригороде, да и наша семья, сколько я себя помню, всегда жила в своём доме. И если куда-то мы и выезжали, то ещё дальше от мегаполисов – чтобы было тихо, свежо и можно было чудить!

Но сейчас у меня работа, которая стала настоящим спасением, и я не могу её бросить. Тем более что после праздников у меня предстоит подтверждение ещё одной звезды в гостинице. Будем повышать статус!

А мужики... Да не осталось их! Все достойные – только в моей семье. Остальное – мусор. Как бы грубо сейчас это всё ни звучало!

Мама говорит, что у меня слишком высокие требования. А папа – что не нужно спешить.

А я... Да не нужны они мне! Если за свои двадцать девять лет я так и не встретила достойного, то его просто нет. И это не я так сказала, а современный мир.

Хотя здесь ещё сыграла роль папули! Я не могу найти мужчину, который не дотянет до моего отца. А ни один так ни разу и не дотянул!

– Любовь Богдановна, у нас форс-мажор! – уже у самой двери меня останавливает взволнованная, бледная Настя, подбегает ко мне и виновато заглядывает в глаза.

– Подробнее, – подталкиваю её, пока открываю кабинет и снимаю верхнюю одежду. Ну а кто сказал, что будет легко?

– У нас был забронирован зал одного из ресторанов под встречу двух делегаций. Потом они её отменили. Я поставила бронь для другой. А сейчас они приехали обе и одновременно. И я... – Настя всхлипывает и начинает быстро оправдываться. – Они и правда отменяли! А сейчас угрожают и говорят всякие гадости. И вообще... Такие страшные мужики! Только охрана и смогла их утихомирить. Теперь они хотят видеть главного.

– Ну кто бы сомневался, – вздыхаю я и иду на выход. – Без паники, Анастасия. В нашей профессии может быть всё что угодно. Не стоит так близко принимать к сердцу, когда кто-то не умеет чётко строить свои планы. А пока идём, дай мне подробное время: когда бронировали, когда отменили и была ли отмена номеров.

Всё слушаю внимательно и мысленно ещё раз благодарю папулю за то, что он растил меня как принцессу – только с ружьём наперевес. О том, как они познакомились с мамой, мне только ленивый не рассказывал. И с каждым годом, как я становилась старше, история приобретала новые оттенки.

Так что постоять за себя я смогу в любой ситуации. Да и не попадался мне ещё ни разу тот, кто смог бы показать зубки, которые я не сломала бы.

– Вот они, – за спиной звучит дрожащий голос Насти, а я замечаю в отдалённой лаунж-зоне эту... делегацию.

Как я не закатила глаза – понятия не имею. Осмотрела эту компанию мужиков, которые явно чувствуют себя неуютно в дорогих костюмах, в которые их нарядили для виду, и в удаках-галстуках. Четверо стоят вокруг, а двое сидят в креслах, о чём-то тихо переговариваются. Значит, главные – эти двое.

А точнее, один из них. И я прямо попой чувую, что это не тот, который сидит, будто костюм подбирали самого последнего размера, так как каждый его мускул обтянут тканью и вот-вот должен выскочить сквозь швы. Это тот, который уже сканирующим взглядом пробежался по всему залу несколько раз. И я совершенно точно уверена в том, что сейчас услышу!

– Добрый вечер, меня зовут Любовь Богданова. Давайте решим досадное недоразумение с вашей бронью. Я могу предложить вам...

– А здесь только бабы работают? Мужиков нет? Что с тобой можно решать, кукла? – рявкнул этот самый перекачанный, да так, что моя охрана синхронно сделала шаг в нашу сторону.

Ага, значит, не ошиблась. Товарищи залётные и с правилами общения в приличном обществе не знакомы. Хотя я ещё не услышала выпада от второго сидящего, но мне совершенно точно не нравится, как он смотрит на меня. Слишком внимательно!

Сделала аккуратное движение рукой, останавливая своих парней, и снова вернулась к этой парочке «Твикс», растягивая губы уже в более натянутой улыбке.

– Давайте всё же попробуем решить вопрос с накладкой по брони. Предлагаю вашей компании разместиться в зале чуть меньше. Он у нас свободен будет ещё три часа. Надеюсь, вам хватит этого времени, чтобы решить все свои вопросы, – предлагаю я и замечаю, как этот перекачанный мальчик краснеет от злости.

– Мы похожи на тех, кто согласен на поменьше? – он поднимается с места и становится так, что им можно потолок подпирать. Этот слишком буйный, но не раздражающий.

Демонстративно осматриваю его, а в голову приходит мысль, что нужно было хотя бы биту захватить из кабинета. Она бы сейчас стала более весомым аргументом. Но я же леди!

Поэтому делаю шаг в сторону и устремляю взгляд на того самого, который всё ещё сидит в позе «я король этого мира», и, вскинув бровь, спрашиваю:

– Подходит такой вариант?

Он смотрит ровно секунду, после чего медленно поднимается, поправляет идеально сидящий пиджак, проверяет манжеты и делает шаг в мою сторону.

Вот этот реально опасен! И это сейчас не для красивого словца сказано! Внутри всё напрягается от предчувствия. Я знаю это ощущение. Только если в нашем доме это была опасность для окружающих, то здесь...

– Любовь, красивое имя, – улыбается он, а по моему телу разбегаются мурашки от этого голоса. – Нам подходит предложение. Если ты лично проводишь меня в номер.

«Ах ты, кикимора залётная!» – мысленно восклицаю я. Разворачиваюсь к Насте, которая стоит за мной уже бледно-зелёная, забираю планшет и читаю имя того, на кого был забронирован конференц-зал.

– И кто из вас, мальчики, Тимур Варламович Северцев? – уточняю я, чтобы уж точно знать, кому по яйцам бить.

Все молчат. Только перекачанный – вероятно, дружок или сподручный – бросает взгляд на, вероятно, того самого Тимура Варламовича.

– Ну так вот, Тимур Варламович, – делаю шаг ближе и понижаю голос так, чтобы меньше любопытных ушей услышало, как я совершенно не гостеприимно посылаю этого бандюка.

А то, что это именно такой контингент, нет никаких сомнений. Я их за версту чую, как любит говорить мамуля.

– Если вас не устраивает вариант с залом поменьше ввиду вашего увеличенного эго, то помочь мы вам не можем. Ваша бронь была снята неделю назад. А свято место пусто не бывает, – произношу каждое слово чётко, чтобы этот Северцев всё услышал. – А в номер вас проводит ваша няня, – и быстро смотрю на этого перекачанного любителя стероидов, растягивая губы в оскале. – Приятного вечера.

Разворачиваюсь, чтобы уйти, как моя рука попадает в железных захват.

– Ну что же ты Люба, так обижаешь уважаемого гостя, – звучит на ухо хрипловатый голос, а я спиной чувствую, что этот Тимур Варламович встал почти вплотную ко мне и демонстративно вдыхает запах волос.

Глава 2

«Я девочка» – проносится у меня в голове.

Но знать – это одно, а тело научено совершенно по-другому. Быстрое движение – и пальцы Тимура Варламовича уже вывернуты моей рукой.

«Я девочка!» – повторяю про себя, но этот дебильный аутотренинг не срабатывает!

Чтобы взглянуть в глаза этому любителю трогать женщин без спроса, нужно немного задрать голову, так как даже на каблуках я дотягиваю ему только до подбородка.

Жду, что в его глазах промелькнёт боль или он начнёт приседать, чтобы выдернуть пальцы из захвата, а Северцев улыбается!

Челюсть сводит от напряжения: я прекрасно понимаю, что ему больно, но Северцев только хмыкает и подходит вплотную.

– Любишь пожестче, Люба? – низким рокочущим голосом произносит Северцев. – А по запаху и не скажешь. Такой нежный цветочек – и такие тонкие шипы.

– Звучу банально, но не для этих лап папа и мама растили цветочек! – отвечаю холодно, а внутри всё звенит от напряжения.

Такой реакции у меня не было... никогда! Ни на одного мужика, который когда-либо был рядом со мной. Со всеми я чувствовала превосходство, подсознательно понимала, что я сильнее. Но сейчас... Реакция Северцева мне совершенно непонятна и заставляет мой мозг истерично вопить, что нужно делать ноги!

Взгляд Северцева становится колючим. В момент даже температура понижается вокруг нас на несколько градусов. Я замечаю, что и охрана гостиницы, и парни этого бандюка снова делают синхронный шаг в нашу сторону.

«Ой, какие всё же мальчики выдрессированные!» – думаю я.

– Север, брат, тебе баб мало? – звучит раздражённо от перекачанного мальчика. – Давай сначала дела решим, а потом уже и разберёшься...

– Советую помолчать, когда взрослые разговаривают, – говорю раздражённо и резко отпускаю пальцы Северцева.

– Да ты кем себя возомнила? – рыкает качок, но его останавливает Северцев.

Демонстративно хмыкаю, складываю руки перед собой в замок. Смотрю на аккуратные часы на запястье и снова возвращаю взгляд на бандюков. И теперь я точно уверена, что это именно они!

– У вас осталось два часа сорок пять минут, если вам ещё нужен конференц-зал. Нет? Тогда проходите в номера, что забронированы за вами, и не раздражайте посетителей нашей гостиницы.

Разворачиваюсь и уже собираюсь уйти, как всё же низкое желание уколоть этого Северцева отключает здравый смысл и культуру обслуживания. Оборачиваюсь влоборота и вижу, куда он смотрит.

На мою попу, скотина!

– И советую не забывать, что у нас здесь культурный город. Все свои бандитские замашки оставляем за порогом моей гостиницы.

Кустистая бровь медленно ползёт вверх, а на губах Северцева снова появляется эта странная улыбка, от которой моё сердце пропускает удар, а мозг орёт благим маминым матом, чтобы я уносила ноги! Но это была бы не я, если бы не закончила:

– Хотя можете не оставлять. Не лишайте меня удовольствия вызвать сюда маски-шоу. Поиграем по-взрослому, мальчики.

Пока иду до коридора, что ведёт к моему кабинету, стараюсь не ускоряться. Но кто бы знал, как мне хочется просто исчезнуть! И ещё этот взгляд! Я чувствую его, даже когда за спиной закрылась дверь моего кабинета.

Опираюсь рукой на деревянное полотно двери и поворачиваю ключ в замке. Зачем делаю это – понятия не имею. Но так я себя чувствую спокойнее!

– Ой, бррр! – меня передёргивает уже наяву, а не только мысленно. – Откуда они здесь взялись?

Быстро сажусь за ноутбук и, открыв нашу базу, смотрю данные – откуда эти товарищи приехали.

– Юг, – тихо выдыхаю. – Ну супер просто. Мне здесь ещё горячих парней с замашками бога не хватало! И почему именно сейчас?

Обращаю внимание на возраст Северцева и его друга, Туманова Марата Александровича, и довольно улыбаюсь.

– Одному – тридцать пять, а самому Северцеву – тридцать девять. Да вы, молодой человек, в самом рассвете сил и желания приключений на свою голову, – усмехаюсь я и откидываюсь на спинку кресла.

– Хорош, зараза! – рассматриваю его фото в паспорте. – Но нет. Нет, Люба! Этот на разок не сойдёт. Да и хватит обманываться. Такие не бывают хорошими. Слишком много проблем с такими экземплярами.

В дверь стучат, заставляя меня вздрогнуть и отвлекая от тяжёлых мыслей. Работа затягивает и отвлекает. Но каждый раз, проходя по первому этажу, оборачиваюсь, чтобы не встретиться с этим Северцевым.

Зайдя в кабинет уже поздно вечером, ловлю себя на мысли, что весь день закрывала дверь на замок, а сейчас она открыта. По телу пробегает дрожь. Поднимаю руку к стене – и мышечная память сразу же нащупывает выключатель, освещая кабинет основным светом.

Внутри всё замирает, дыхание сбивается, а в ушах начинает шуметь от резко ускорившегося пульса. Тёмный взгляд прищуренных глаз пригвозждает к месту.

Северцев сидит на диване у стены напротив входа, а рядом с дверью стоят два его охранника. Воздух резко меняется, наполняясь напряжением, и я слышу, как вокруг всё потрескивает.

– Я решил, что свои бандитские замашки занесу сразу в твой кабинет, Люба. И даже подмогу взял с собой, – кивает на охрану.

– Старость – не приговор, Тимур Варламович, – усмехаюсь я, но продолжаю стоять на месте, усиленно вспоминая, куда я дела мобильный и смогу ли я добраться до стола, где в ящике лежит папин подарок.

– Об этом думаешь? – Северцев кивает на диван рядом с собой, а я прикусываю щёку изнутри, чтобы не застонать в голос.

Мой небольшой пистолет лежит рядом с Северцевым – причём магазин отдельно, патроны отдельно.

– И замки у тебя, Любовь, слабоваты. Можно было бы что-то посolidнее иметь дочери самого Стальнова.

Да ты ж мой хороший! Ну и зачем тогда играть в благородство и воспитанность. Как там папа говорил:

– Не слышат культурную речь, говори на их языке.

– У дочери самого Стальнова есть еще много способностей, от которых у мелкого воришки, ну или медвежатника, могут быть большие проблемы, – дерзко отвечаю и даже улыбаюсь.

– Хм, – демонстративно усмехается Северцев и медленно поднимается с дивана. – Тогда я зашёл по адресу. Готов оценить все твои способности!

Глава 3

Шаг, ещё один – и я понимаю, что нужно было не светские беседы разводить, а уходить отсюда. Но нет же! Я же смелая! Всё могу!

– Вышли! – одно слово, а я сжимаю руки в кулаки, чтобы не тряслись.

И вот же незадача: трясутся они не от страха, а от предвкушения!

Мгновение – и за моей спиной дверь закрывается с обратной стороны, а Северцев останавливается почти вплотную ко мне. Нас разделяет несколько сантиметров, а меня раздражает, что снова нужно закидывать голову, чтобы взглянуть в наглые глаза этого экземпляра.

– Так чью старость будем подтверждать, Любовь Богдановна? – он чуть склоняет голову набок, заглядывая мне в глаза, а я отзеркаливаю его движение.

– Это без меня! – отвечаю и складываю руки на груди. – Я слишком люблю удовольствие, чтобы тратить своё время на удовлетворение стареющего эго.

Взгляд Северцева резко темнеет и опускается в район моего декольте. Кажется, я что-то сделала не так.

Мгновение – и меня прижимают к стене всем телом, выбивая из лёгких весь кислород разом. Делаю вдох и понимаю, что внутри у меня уже не воздух, а Северцев, от чего тело пробивает дрожью.

– Дерзкая, – хриплым голосом произносит Север и склоняется к моим губам, обдавая их горячим воздухом. – Давно не видел таких. Как вымирающий вид. Прямо динозавр!

– Хочешь совет? – спрашиваю, но ответа не жду. – Compliments – это не твой конёк, Северцев. Лучше рот не открывай при даме.

Его рука обхватывает мою шею, прижимая к стене ещё крепче, а я уже мысленно четвертую этого гада. Ну, по крайней мере, хочу... Сейчас только решу, чего именно, и сразу же приступлю к выполнению плана.

– Как ты дожила с таким языком до своих лет, Любовь? – рычит он и склоняется к уху, шумно втягивая мой запах. – А ещё ты пахнешь луговыми цветами. Красивая и до одури опасная. Ты знаешь, что раньше женщин с такими волосами и дерзким языком сжигали на кострах?

Пока он это говорит, его вторая рука ложится мне на талию и прижимает к себе, заставляя прогнуться в пояснице.

«Люба, мать твою! Очнись! Ты чего ещё ему по яйцам не съездила?»

Но вместо того чтобы услышать вой sireны в мозгу, я отвечаю на поставленный вопрос Северцева:

– А я не одна такая. У меня все в роду – ведьмы. Это моё наследство, Северцев! – шиплю его фамилию и поддаюсь вперёд, почти касаясь его губ. – Ну и раз ты уже знаешь, кто я такая, давай не будем усложнять тебе и без меня сложную жизнь. Пистолетик мой собери назад – и можешь быть свободным.

– А давай я лучше тебе свой пистолетик покажу, – хрипит он в ответ, будто простыл.

Но почему же у меня под кожей разливается сироп от его голоса?

Одно движение – и мне в живот упирается... пистолетик! Дёргаю головой, пытаюсь вырваться из захвата Северцева, но он держит так, будто хочет меня приклеить к себе.

Ещё одно движение бёдрами – и я закусываю губу, чтобы не застонать от предвкушения.

Я не ханжа! И мужчины у меня были. Да только... даже для души это не назовёшь!

– Ох, я надеюсь, это не случайно забытый ствол в трусах, а пистолетик нательный, с двумя магазинами, – говорю на выдохе и замечаю, как глаза Северцева становятся похожими на щёлки, а борода – которая, оказывается, мягкая – дёргается.

Но что-то мелькает в его взгляде, заставляя напрячься. Нужно было всё-таки промолчать. Мама всегда говорит мне, что гены – страшная сила, но мне достался не самый лучший набор нашей семьи, хотя она надеялась, что имя поможет смягчить ситуацию.

Зато у меня превосходное чутье. И сейчас оно мне говорит, что интерес этого Северцева выйдет мне боком. Я не готова к таким переменам в своей жизни!

– Ствол в трусах не носят, Любочка, – отвечает Северцев, растягивая моё имя, а большим пальцем проводит по скуле, слишком ласково поглаживая. – В трусах носят член. Но я решил, что ему пора оказаться в тебе. Подтвердим старость, ведьмочка.

От каждого его слова тело начинает потряхивать, и мне... мамочки, мне дико нравится, как я реагирую на него. Вот как предвкушение свободного падения. Адреналин шарашит по голове ещё до того, как ты шагаешь в никуда. Я знаю – с братом прыгали с моста!

Но сейчас...

Свободной рукой провожу по спине Северцева и поддаюсь чуть вперёд, чтобы ощутить ещё раз эту прелесть. Как он вообще ходит с такой глубиной? Не мешает ему?

Но спросить не успеваю – рука находит то, на что и не надеялась: кобуру!

Быстрое движение руки – никакого мошенничества! – и у меня в руках пистолет. Холодный металл почти идеально ложится в руку, но ровно в этот момент по оголённому декольте проходит холодное лезвие ножа.

Я замираю, упирая ствол в бок Северцева, но он будто этого и ждал. Его губы растягиваются в самодовольной улыбке, от которой у меня бегут мурашки. А это плохо! И мурашки – плохо, и улыбка эта!

– Если бы ты сделала это сразу, Любовь, я бы, возможно, и отпустил тебя, – хрипло произносит он и сильнее вжимает меня в себя. Рука дёргается, но взгляд не отвожу. – Но ты не оттолкнула меня. Дала к себе дотронуться. Почувствовать гладкость кожи и вдохнуть запах. Так что лучше вот так, – Северцев разворачивает нож к себе лезвием и приставляет к груди, смотря мне в глаза. – Ножом в сердце. Потому что после пули я выживу и вернусь за тобой – только буду злой. А ты не захочешь меня видеть злым.

Глава 4

Никогда не думал, что меня ещё можно удивить. Да ещё в моём возрасте! В своей разносторонней жизни я видел столько, что некоторые моменты хочется забыть. Позор, о котором никто не знает. И был в самых разных социальных кругах, как принято сейчас говорить, – и в дерьме, и в дамках.

Хотя только сейчас понимаю: если бы всего того со мной не произошло, я бы не стал тем, кем есть!

Но жизнь – такая штука, когда ты понимаешь, что уже достиг всего, чего можно, – она тебе посылает то, что никогда не видел!

Смотрю в пылающий взгляд этой рыжей ведьмы, из-за которой я стояком подпирал стол три часа за переговорами и чуть не грохнул двоюродного братца, – а в нём нет покорности!

По глазам вижу: одно неверное движение – и грохнет меня эта госпожа Стальнова. Но те искорки любопытства, что мелькают в её слишком необычных для рыжей голубых глазах, подогревают кровь в венах и отрубает мозги!

«Сука, скажи кому, что в мои почти сорок мозг плавится от бабы – засмеют!»

Когда входил в кабинет Любы, думал, что только развлекусь – и всё. Охрану взял, чтобы посмотреть, как она среагирует на троих мужиков в её кабинетике. Хотя первым зашёл один, проверил всё спокойно и только потом позвал парней, чтобы не отсвечивали. А сейчас понимаю, что эту валькирию нужно только приручать. Норовистая, гордая, сильная – и никакой покорности во взгляде.

О Стальнове ходят легенды от Урала и до Калининграда. И не все эти легенды с хеппи-эндом! О нём я уже слышал, когда был мелким дворовым пацаном, который воровал, чтобы выжить. О Стальнове рассказывали, как о бабайке под кроватью детей. Сейчас такие истории рассказывают обо мне!

Но то, что у него вот такая дочь... Всегда считал, что девочки у таких папочек рождаются только для того, чтобы заключать выгодные союзы! Но Любовь не замужем – и, судя по всему, даже не собирается!

– Ну так как? Что выбрала, Люба? – придвигаюсь ещё ближе и даю ей снова ощутить мой стояк, почувствовать её дрожь. – Продолжаем играть в игру или проверяем меня на старость?

И это ещё одно, за что я её не просто приручу! Накажу, а потом заберу себе! Всё время, пока слушал сбивающийся отчёт и враньё двоюродного братца, думал не о том, как его накажу и чего он лишится в этот раз за очередной косяк, а как бы членом, что болезненно пульсирует в штанах, не пробить стол к херам!

– Да я вот в раздумьях, – хмыкает она дерзко и для убедительности снова дёргает головой, пытаясь вырваться из захвата. Но не-е-ет! Я не разрешал. – Проверить на правдивость твои слова, Северцев, или на крепость яйца? Что-то ты меня утомил своими замашками древнего народа.

Зубы скрипнули друг о друга, нож исчез так же быстро, как и появился, а губы смяли непокорный рот этого опасного цветка!

В голове взорвался фейерверк, а сердце пообещало, что проломит грудину. И этот чёртов костюм – вообще не в тему сейчас! Ствол сильнее вжался в бок, но мне как-то насрать.

По движению рук и выражению лица можно понять, умеет ли человек держать себя в руках, когда взрослая игрушка в ладони. Здесь не просто человек! Здесь огонь в глазах и молнии по телу!

И эти молнии точно не только у меня!

Любочка что-то мычит, упираясь одной рукой мне в грудь, а я только усиливаю натиск. Но совсем не ожидаю того, что она укусит меня.

Рычу ей в рот от боли и предвкушения. Эх, глупышка, знала бы она, что всё равно будет так, как я сказал, – так бы не сопротивлялась!

Опускаю руку ниже и сжимаю упругую попу через ткань. А руку с шеи перемещаю на затылок, зарываясь в густую копну волос. Они как шёлк, что струится между пальцев, – и только добавляют удовольствия от процесса.

Во внутреннем кармане начинает звонить мобильный – и я понимаю, что кому-то голову оторву сегодня! Но проигнорировать не могу. Не тот это телефон, который можно пропустить!

Отрываюсь от сладких губ и довольно подмечаю, что глазки у госпожи Стальнойной поплыли! У всех плывут – и ты, красотка, не исключение! Вот только яркий румянец на щеках приводит в замешательство. На ней почти нет штукатурки, которой так любят пользоваться все дамочки! Это что за редкий вид?

Внутри с новой силой разгорается гордость и желание раздеть её, но вот мобильный не даёт насладиться этим охренительным зрелищем.

Отвечаю на звонок, не глядя, кто там. По голосу узнаю: сюда могут звонить только несколько человек.

– Что? – спрашиваю зло, но голос севший от желания.

– Что?! Ты спрашиваешь «что»?! Опять кого-то там трахаешь, а я должна дома сидеть?! – визгливые нотки Нины раздражают так, что, была бы рядом, отходил бы по заднице.

– Что тебе нужно? – рявкаю резко и смотрю в глаза Любе.

Одно мгновение. Я даже не сразу понимаю, что мне ответила эта визгливая малолетка, но вот то, что вижу во взгляде Любви, похоже на уничтожающий шторм! Ни единого намёка на желание или сексуальную дымку. Взгляд, будто сталь, разрезает там, где проходится, – и помилования не будет.

Холодная, даже леденящая усмешка – и звук срабатывания спускового курка!

– Ты меня слышишь, Тимур? Я тебя предупреждаю...

– Перезвоню! – отвечаю Нине и отключаюсь. – Даже мои парни, которые с детства играют в такие игрушки, моргают, когда знают, что сейчас кто-то сдохнет.

– Плохой персонал у вас, Тимур Варламович, – холодно отвечает Люба. – А теперь можете забрать свой пустой ствол и отойти на безопасное расстояние.

И ничего! В её голосе сплошной лёд. Как будто ледник сошёл с гор и погреб под собой всё живое. Странная реакция, но... Мне доходит только сейчас: Нина!

Но этот вопрос я приберегу. Хочу сейчас узнать другое:

– И как же ты поняла, прекрасная Любовь, что ствол пустой?

– Наглядным методом, – фыркает она и отталкивает меня.

И она, и я понимаем, что если бы я не захотел, Любочка так бы и осталась распластанной по стене.

– В чём же наглядность? – продолжаю спрашивать, когда замечаю, как она подходит к своему столу и открывает сумочку.

Я знаю, что она там ищет. Мобильный. И когда не находит, её глаза уже не просто метают молнии в мою сторону – они убивают!

– Советую положить всё, что было нажито непосильным трудом, туда, где оно и лежало. А потом развернуть свой блудливый зад и свалить из моего кабинета, – произносит тоном королевы и садится в своё кресло так, что я сглатываю вязкую слюну от её движений.

В руке жужжит мобильный – и я опускаю взгляд, пробегаясь по сообщению глазами. Злость и раздражение накатывают волной, а я понимаю, что мой короткий отпуск закончился.

Молча открываю дверь в коридор и, усмехнувшись моим парням, коротко командую:

– Пакуйте её – и в вертолёт.

Глава 5

Пытаюсь объяснить себе, зачем вообще нажала на курок, хотя уже по весу пистолета поняла, что он не заряжен. Но в момент, когда Северцев произносит последнюю фразу, всё тело напрягается до предела.

Смотрю в его спину и жалею, что под рукой нет ножа или хотя бы ножниц. Я бы их сейчас с удовольствием всадила в спину этому мудаку бандитской наружности!

А ведь всё так было горячо, и я даже готова была дать себе слово, что только разочек попробую – и он сам скроется. Пока не услышала женский голосок, который кислотой прошёл по нервам, окатив меня безжалостной волной боли!

Когда-то мамуля учила, что жизнь бывает жестокой. Пыталась подготовить меня к взрослению, но вышло так, что я решила готовить себя сама.

И как результат – разбитое сердце, неверие девяти процентам мужиков (только мои родные и близкие не подпадают под статус мудаков) и уверенность в том, что лучше уж одной, чем вот с таким!

Было больно так, что я сожгла машину этому уроду, а Ден, мой братишка (самый старший), прикрыл меня перед родителями. Он же и стал моей жилеткой, опорой и молчаливым защитником.

Есть такое устоявшееся мнение в обществе, что мужчина не умеет прощать предательство женщины: всегда будет помнить и возвращаться. А женщины так устроены, что могут простить очень многое. Даже почти всё!

Жаль, что я и есть то самое исключение из правил, которое его подтверждает. Я не прощаю! И не возвращаюсь! Вероятно, папин ген преобладает в этой черте характера.

Поэтому я сейчас смотрю на это сотканное самыми искусными творцами тело, обтянутое дорогой тканью костюма, чувствую его вкус на губах и хочу, чтобы мой пистолет вернулся на место. Хотя бы дырочку в нём сделать, чтобы больше никогда не думал пихать свой двухзарядный член в любую другую, кроме собственной жены или девушки.

– Пакуйте её и в вертолёт, – сказал Северцев за дверью, а я вздрогнула.

Он повернул голову ко мне, бросая изучающий взгляд тёмных глаз, в которых хочется утонуть.

«Нет! Приди в себя, Люба! Ищи выход из сложившейся ситуации, а не пускай слюни на занятого мужика!»

Вот сказала сегодня Лике, что такие экземпляры занимают сразу на выходе из мамы, а она мне хохотала и плевалась! Нужно слушать младших!

– Не советую ко мне даже прикасаться, если дороги причиндалы, – говорю ровно, но внутри всё звенит от напряжения.

Нужно отвечать хотя бы что-то. А там, может, кто-то пройдёт мимо кабинета и вызовет охрану. Вот не горю я желанием никуда лететь. У меня Новый год на носу. И семейный праздник!

– И что же ты сделаешь, принцесса? – Северцев оборачивается ко мне, прячет руку с мобильным в карман, растягивает губы в оскале и окидывает меня похотливым взглядом.

– Всё, чему принцессу научил папа, – смотрю в ответ прямо, не тушуясь.

– Готов оценить все твои таланты, – хмыкает он и подходит к моему столу, замирает с другой стороны.

Северцев смотрит так, что сердце начинает биться через раз, а мозг усердно рисует картинки плачущей жены этого мудака. И от этого перебора информации или моей фантазии глаз начинает дёргаться.

– Ты уже предлагал оценку, но я в ней не нуждаюсь, – произношу холодно. – Оценивать нужно свою женщину, а не искать мимолётное удовольствие под юбками других.

– Тогда очень хорошо, что ты не в юбке, – снова усмехается Северцев.

И от его такого уверенного голоса, который становится бархатным, с характерной хрипотцой, хочется что-то сделать. Ну хотя бы зуб ему выбить, чтобы шепелявить стал!

– Босс, вертолёт будет готов через полчаса, – в кабинет заглядывает один из его мордоротов.

– Отлично, – кивает Северцев. – Туману сообщите, что он летит самолётом. И пусть сразу направляется в мой дом. Нину нужно успокоить. Достала! – последнее он произносит рыком.

– Пошёл вон! – шиплю я, больше не в силах сдерживать раздражение.

Кто бы ни была эта Нина, такого отношения она не заслужила. Да и, учитывая её претензии к Северцеву, которые я услышала по телефону, их отношения явно ближе, чем просто у знакомых!

– Это твоё окончательное решение? – вопрос звучит угрожающе, а меня начинает забавлять наша перепалка.

Боже, да я бы ему дала не один раз! И не просто дала! Ещё бы и сама предложила график встреч, чтобы не страдать от недостатка эндорфина в организме. Но убить его сейчас – желание намного больше.

Нужно будет попросить Дена пробить информацию об этом Северцеве. Но это будет потом, а сейчас...

– Не люблю непонятливых мужчин, – отвечаю скучающим тоном.

Замечаю, как его скулы намного сильнее прорисовываются под густой бородой. Но вместо страха по телу пробегает предвкушение, которое хочется загнать куда подальше!

– Я тебя услышал, Любочка, – хмыкает Северцев, а через секунду за ним закрывается дверь кабинета.

– Эй! Верни телефон! – кричу я, но за дверью только раздаются отдаляющиеся шаги.

Снова злюсь, но открываю крышку ноута, вспоминая, что у меня установлены мессенджеры ещё и на нём. Открываю один из них и набираю Дену. Папе не буду – он у меня слишком эмоционально воспринимает всё, что связано с моим гипотетическим мужчиной, каждый раз объясняя, что Денис был пацаном и с ним ему было легче. А я – девочка, которую он слишком любит и не позволит ни одному трёхному обидеть.

Звонок заканчивается, а Ден трубку так и не взял. Але звонить не буду – она сразу будет пытаться. А Лике... уже звонила. Хотя она бы помогла намного быстрее. Всё же прокурор!

Так, не берёт трубку – значит, прочитает. Первые слова пишу капсом, предупреждая брата, чтобы никто не узнал ничего, а дальше сразу переписываю паспортные данные Северцева и прошу пробить информацию по нему.

Отправляю и откидываюсь на спинку кресла.

– Вот зачем тебе это нужно, Люба? Убедиться в очередной раз, что в мире не осталось нормальных мужиков? Так пора уже эту паршивую истину современного мира знать назубок, – говорю сама себе и сглатываю горечь, образовавшуюся во рту.

Ну а пока – хватит сидеть. Поднимаюсь с места, достаю пальто из шкафа, беру сумочку и, проверив наличие ключей от машины, иду на выход. Не хочу больше здесь задерживаться.

Открываю дверь, но вместо ожидаемой пустоты меня подхватывают под руки с двух сторон и несут к грузовому лифту, который поднимается на крышу.

– Мальчики, вы перепутали, – говорю нервно, пытаюсь вырваться из захвата железных рук.

Но кто же меня выпустит! Это же шутка? Просто задетое эго одного идиота бандитской наружности.

– Советую передумать, – говорю уже злясь, когда вся наша странная делегация выходит на крышу, где от движения лопастей вертолѐта становится трудно дышать.

Замечаю высокую фигуру Северцева, который стоит спиной ко мне с поднятым воротником, и сразу же оборачивается, когда меня в прямом смысле подносят к нему.

– Северцев, у тебя будут проблемы! – выкрикиваю я. – Это не пустые слова!

– Они уже есть, – улыбается он слишком довольнo. – Одной больше, одной меньше – без разницы.

– Если ты сейчас улетишь в свои тёплые края, я даже не стану заявлять на тебя за воровство мобильного, – несу полную чепуху, но понимаю, что пахнет не просто жареным, а прямо подгорает. Вот понять бы – у кого!

– Возвращаю, – он поднимает руку с моим смартфоном и засовывает в карман пальто. – В вертолѐт её, – кивает двум амбалам.

– Северцев, передумай! Тебе не понравятся мои родственники! – уже ору.

– Согласен! – неожиданно бросает он, перекрикивая работу двигателей, и бросает одному из охранников: – Меняем маршрут. Дай команду пилоту. В горы летим. И вызови мне регистратора – ну или кто там занимается браками. Хочу успеть ещё и жениться до Нового года.

– Что?!

Глава 6

В себя прихожу, лёжа на слишком мягкой постели. Вокруг достаточно светло, а потолок перетягивают деревянные балки, контрастирующие цветом тёмного дерева с молочной покраской.

Но меня это не успокаивает!

Во-первых, голова болит ужасно – и кто-то ответит за то, что уколол мне какую-то гадость!

Во-вторых, я сдёргиваю с себя одеяло и понимаю, что на мне только моё бельё и белая рубашка!

– Ах ты бессмертный пони! – рычу я и сажусь на кровати, пытаюсь понять, кружится ли голова.

Нормально вроде, но немного плывёт перед глазами. Осматриваюсь вокруг и понимаю, что комната полностью соответствует хозяину.

– Ох, зря ты, Тимур Варламович, не дал мне выбросить тебя из вертолёт! – злюсь ещё сильнее, потому что моих вещей в поле видимости нет. – Тебе не понравятся последствия!

Поднимаюсь на ноги и замечаю две двери рядом. Открываю одну и понимаю, что это ванная. Хмыкаю и прохожу сразу к зеркалу. Смотрю на себя в зеркало, а память подбрасывает то, как меня затаскивали в вертолёт.

– Северцев, я не же папа. Не разговариваю! У меня есть отличные учителя, как нужно общаться с мужчинами, которые не видят в женщинах опасность! – закричала я, уже со всех сил стараясь вырваться из захвата парней Северцева.

– Любочка, я не боюсь рыжих ведьмочек. Я их забираю себе и никому не отдам, – скалится Северцев и снова бросает взгляд на мобильный.

Его выражение резко меняется, а я, вывернувшись из захвата одного из амбалов, от души врезаюсь второму между ног. Пожалею его как-нибудь потом. Второй получает под дых и тоже сгибается. Кажется, я даже ноготь сломала.

Опускаю взгляд на руки. Да, сломала.

Но вот я совсем не ожидала того, что Северцев перехватит меня ещё на подходе. Он скрутил мне руки и зажал в своих медвежьих объятиях так, что у меня рёбра затрещали.

– Люба, да ты настоящая девушка-войн, – выдохнул он мне на ухо. – А девочка должна быть нежной.

– Жопа у тебя нежная! – гаркнула я. – И пока она цела, передумай, Северцев!

– Эх, а я ведь хотел по-хорошему, – услышала тяжёлый вздох.

И следом мне дёрнули пальто вниз вместе с пиджаком и рубашкой, причиняя боль.

– Ай! – закричала я, а рядом мелькнуло ещё одно мужское лицо, которое вогнало мне в руку шприц.

Сердце пропустило удар, заполняя тело страхом, а потом сознание сразу поплыло.

– Мою жопу ты увидишь только после свадьбы, – услышала я последние слова Северцева, понимая, что уже нахожусь у него на руках. – Не волнуйся. На законных основаниях будешь трогать.

Прикрыла глаза, сжимая руки в кулаки и пытаюсь вспомнить хотя бы одну похожую историю из рассказанных за общим столом, когда вся наша огромная семья собирается вместе, – и подобного не вспоминаю!

Я что, открываю новый вид приключений у Стальной? Ну нет! Я на такое не согласна!

Подхожу к двери, пытаюсь понять, как она закрывается, – а замка нет!

– Ну да! Зачем замки медвежатнику! – злюсь ещё сильнее, и желание крушить просто нереальное.

Мне бы сейчас в папин спортзал на цокольном этаже – грушу и бинты на руках. Убила бы!

Зло стаскиваю с себя рубашку, скидываю бельё и забираюсь в душ. Моюсь за десять минут. А как только возвращаюсь в комнату, понимаю, что убить Северцева будет достаточно легко.

– Северцев, а ты знаешь, что может быть страшнее пули? – спрашиваю, а у этого наглого мужика поднимается одна бровь вверх в молчаливом ответном вопросе.

Он лежит на кровати, на которой ещё недавно лежала я. В тёмных домашних штанах, босой, с голым торсом и стояком, который поднимает палатку ниже пояса. Руки закинута за голову, будто специально демонстрируя мне каждую мышцу, тёмную поросль волосков на груди и такую же тёмную дорожку, которая спускается от пупка под резинку штанов, которая уже и не дотрагивается до живота.

– Я! – шиплю в ответ. – Страшнее пули – я!

– Даже не сомневаюсь, – довольно хмыкает Северцев. – Но предлагаю проверить твою опасность после свадьбы. Нас уже ждут внизу.

– Ты что, головой ударился или в большом городе озверина хапнул? – смотрю ошарашенно на Северцева, у которого губы растягиваются в улыбке.

– Дед когда-то учил меня, что, когда встретишь свою женщину, не дай ей возможности передумать. На плечо – и в берлогу. Присвоил, женился, а потом уже можно и разговоры разговаривать, – он ответил слишком спокойно и уверенно, а у меня по коже пробежали мурашки.

– Хороший дед у тебя был, – хмыкнула я, складывая руки на груди и наконец-то вспоминая, почему он меня бесит! – Но у меня есть папа-бандит, брат-бизнесмен с замашками тирана, сестрёнки – адвокат и прокурор, и просто мама, которая сожрёт тебя как суши – сырым и вонючим! Но ты, конечно, можешь жениться на мне – я буду гордо носить статус вдовы Стальской!

– Любочка, – хрипло произносит Северцев и слишком ловко поднимается с кровати. – Тебе говорили, что твой язычок требует воспитания?

Он обходит кровать, а я только сейчас вижу два чехла с одеждой, висящих в углу комнаты на плечиках.

– Таких смелых не видела, – отвечаю и быстро передвигаюсь так, чтобы между нами был хотя бы один предмет мебели. – И я не собираюсь жить ни в какой берлоге с мужиком, который хочет стать многоженцем.

– А кто тебе сказал, что я женат? – спрашивает совершенно спокойно Северцев, продолжая двигаться в мою сторону.

– Тогда у меня ещё больше вопросов, – говорю и не свожу взгляда с этого... хищника. Оказывается, это непривычно – чувствовать себя добычей!

– И каких же?

– Если ты дожил до стольких лет и не женился, где-то явно есть брачок. А я люблю только качественный товар, у которого срок годности не перевалил за, опасную для желудочно-кишечного тракта, середину!

– Ах ты змея! – рычит Северцев и делает быстрый выпад в мою сторону.

Вот только в его взгляде не злость, а какое-то опасное предвкушение и азарт, который заставляет меня взвизгнуть и перебежать через кровать.

Глава 7

Я не успеваю даже сообразить, каким образом этот северный олень успевает меня поймать, как меня уже дёргают назад, и я падаю на кровать.

Северцев разворачивает меня и нависает уже не оленем, а диким зверем. А ещё...

– Прекрати дёргать своими сиськами у меня перед лицом! Они сбивают меня с мысли! – рычу ему в лицо, и непонятно: то ли во мне страх поднимается, что я не могу отбиться от этого вора, то ли предвкушение!

Да я никогда не бегала от мужиков! Всегда стояла прямо и только взглядом расчленяла! Члены отдельно, руки отдельно...

Боже, замолчи, Люба! Ты что несёшь? У тебя мозг поплыл? Или укол был не простой?

– У мужчин не сиськи, у мужчин – грудь, – насмешливо отвечает Северцев и опускает взгляд ниже.

Глаза резко темнеют, а лёгкая насмешка исчезает с губ, превращая их в тонкую линию.

Отрываю голову от кровати и опускаю взгляд туда, куда смотрит Северцев, и чувствую, как краснею. В моменте!

– В глаза мне смотри! – выкрикиваю, но вместо привычных грозных ноток слышится писк мокрой кошки. – Северцев!

Но этот нахал не спешит делать то, что я ему сказала! Зато он придавливая меня своим пахом к кровати, накрывая ноги и не давая им дёргаться. Руки перехватывает одной, поднимая над головой, а второй медленно опускается туда, где распахнулся халат, в который я завернулась после душа!

– Северцев, не смей! Не трогай меня! Я запрещаю прикасаться к...

– Сиськам? – перебивает Северцев и смотрит на меня совершенно тёмными глазами, в которых остался только шоколадный ободок по зрачку.

Я вздрагиваю от его взгляда! По коже начинают рассыпаться мурашки. И нет бы они были воспитанными и не разбежались в разные стороны. Так нет же! Они мечутся как угорелые, пытаюсь сбежать от прикосновений Северцева. Или следуют за ними!

Ладонь Северцева накрывает мою грудь, и я бы могла сыграть невинную барышню, которой противно, неприятно, между ног лес густой и капли рот, ни сантиметра... Ну, все поняли, а в голове пухлые Карлсоны со стрелами летают вместо амуров, но с губ срывается предательский стон.

– Идеальная, – довольно скалится Северцев, а я замечаю, как он сглатывает и на мощной шее дёргается кадык. – И нет никакого брака. Даже не прощупывается силикон, – добавляет он, а мне только через несколько секунд доходит, что эта скотина имеет в виду!

– У тебя кровь вместе с мозгом скатилась в область гениталий? – зашипела я, пытаюсь выдернуть руку из захвата Северцева. – Хочешь силикон – возвращай меня, где взял, а сам ищи себе женщино-заменитель!

– Точно, змея, – губы Северцева растягиваются в ещё более довольной улыбке. – Кусачая, ядовитая, стройная... Моя! – последнее он выдыхает мне в губы и накрывает их требовательным поцелуем.

В голове начинает шуметь, а тело просто плавится. Я чувствую руку Северцева, которая медленно ползёт по голой коже, забираясь под почти распутившийся пояс халата и скоро доберётся до самого... Ой, да доберётся туда, где уже больше года никого не было!

Открываю глаза, хочу освободиться из его захвата или укусить, но натыкаюсь на его изучающий взгляд.

И это так близко, что мне становится смешно.

Дёргаю головой. Северцев отпускает губы, но нагло проводит языком по щеке в сторону уха и прикусывает мочку.

– Ауч! – шиплю я. – И вообще, замуж я за тебя не могу пойти. У тебя глаз косит!

– Что? – Северцев опирается свободной рукой на кровать рядом со мной, смещая вес на одну сторону, но руки не отпускает. Ну хоть не лапает!

– Косой ты, Северцев! – громко произношу и, закатив глаза, понимая, что его рожа стала ещё довольнее, добавляю чуть тише: – И глухой ещё!

Я жду, что он психанёт и всё же перестанет нести чушь, которую он здесь мне заливал, но все мои ожидания разбиваются о его бархатный, грудной смех.

– Мать твою! Да ты просто создана, чтобы тебя приручали, Люба. А я наивно полагал, что девушки с твоим именем должны быть нежными фиалками, – не унимается Северцев.

– Поверь, я сплошное разочарование, – огрызаюсь я. – Умею только руководить и налаживать бизнес. Но как только мне надоедает, я переключаюсь на новый объект. А у тебя есть твоя пассия, которую ты нагло отшил, когда хотел меня трахнуть в кабинете, – сразу вспоминаю о Нине, так, вроде, он её назвал. – И нам точно не по пути!

Но выражение лица Северцева меняется лишь немного – на более хищное.

Да-а-а-а... Он однозначно не олень!

– Люба, ты выйдешь из этого дома либо моей женой, либо не выйдешь никогда, – произносит он таким тоном, что даже его лёгкая улыбка не скрывает угрожающего тона.

– Северцев, ты перегибаешь, – хмурюсь я, и всё возбуждение от нависшего надо мной сильного сексуального тела сметается рукой.

– А давай я тебе кое-что покажу, моя Любовь, – предлагает он, выделяя последние слова, и у него в руках ловко оказывается мобильный.

Он что-то нажимает на нём, а через секунду перед моим лицом включается фото, на котором моя мама и папа сидят вместе в зимней беседке их дома. Фото сделано издалека, но это точно они! И слишком беспечны. Такие, какими я привыкла видеть их в последние годы.

– Ты мне угрожаешь? – спрашиваю я резко севшим голосом, и замечаю, как Северцев слегка кривится, от моих слов, но быстро берёт себя в руки.

– Ну что, Любочка! Обрисовываю перспективы. И да, паспорт покажу тебе, перед тем как туда приземлится штамп о законом присвоении меня тобой, – он произносит всё это так обыденно, что даже дико. – Мы женимся, празднуем Новый год, а на Рождество едем знакомиться с твоими родителями, где ты представляешь меня как самого любимого мужа. Никто не пострадает, и все будут счастливы, – от каждого его слова становится не по себе.

Сердце начинает биться в груди так быстро, что готово проломить рёбра!

Я всегда была уверена, что мой папа – самая лучшая защита для нашей огромной семьи! Дэн ничем ему не уступает. А Илюша с Макаром, мои племянники, вообще – ядовитая смесь!

Но что-то в тоне Северцева пугает до лёгкого мандража. Я могу быть смелой всегда, когда знаю, что за спиной защита и опора в виде моей семьи! Но сейчас угрожают не только мне...

– Северцев, если ты что-то им сделаешь, я тебя не просто уничтожу, – шиплю я в ответ, глотая горечь ситуации. – Моя счастливая улыбка будет последним, что ты увидишь перед смертью.

– Вот и договорились, – усмехается он и поднимается с меня снова слишком ловко.

Я сажусь и уже по-другому осматриваюсь вокруг. За окном и правда горы, снег, и не видно ни единого домика. А ещё такое чувство, что дом двухэтажный.

На кровать рядом со мной ложится ярко-красное платье. Алое! А Северцев становится передо мной и раскрывает тёмно-синюю бархатную коробку для украшений, в которой лежат кольца и невероятно красивые серьги.

– Тебе подойдёт, – довольно говорит он, а я сглатываю вязкую слюну.

Конечно! Твоя голова над моим рабочим столом! Но это будет потом.

Глава 8

Через полчаса смотрю на себя в зеркало и понимаю, что я давно не позволяла себе настолько яркое платье, да ещё и с открытым верхом. Рукава спущены и держатся только за счёт вшитого корсета в само платье. Волосы у меня и так выются сами по себе, и мне оказалось достаточно их просто хорошо высушить и уложить.

Северцев даже принёс мне мою сумочку, в которой был минимальный набор косметики и красная помада.

Подвела глаза, накрасила ресницы, а помада идеально легла на сухие губы. Я даже надела серьги из комплекта украшений, что мне преподнёс Северцев.

Взглянула на себя в зеркало и ещё раз убедилась в том, что жизнь – игра.

Папа всегда учил, что если с тобой играют, играй в ответ, только меняй правила на свои. Не смей давать собой манипулировать.

– Любой, даже самый эпический персонаж истории, всегда уходит. А твой отец уже довольно стар, чтобы с ним не произошёл сердечный приступ за рулём. Ну или маме станет плохо на очередном приёме у врача, – Северцев спокойно перечислил всё это, смотря на меня, когда я швырнула ему коробку с украшениями в лицо.

– Ах да, можешь даже сделать несколько фото. Но отправишь только после того, как связь появится, – ответил он и начал раздеваться при мне.

Красив! Даже шикарен! До горечи во рту – противен и опасен. Идеальное тело с проработанными мышцами. Шикарный разворот плеч и витиеватая татуировка на левом боку, которая поднимается на спину.

– Я тебе для чего, Северцев? Если ты так хорошо осведомлён о моём отце, то прекрасно знаешь, что у меня есть только моё дело. У папы есть наследник, который уже половину жизни ведёт всё, – ответила я, пытаюсь проанализировать всё, что происходит со мной.

Это же какой-то сюр! В наше время не похищают ради денег тех, у кого они и так есть! Тогда что нужно этой сволочи?

– Будешь приятным бонусом при мне, когда сам Стальнов решит, что может помешать моим планам, – хмыкнул он и натянул брюки, пытаюсь уместить в них возбуждённый член.

Его я тоже ему оторву! Но потом!

Всё время, которое я нахожусь здесь одна, пытаюсь придумать, что мне делать, но получается плохо. А точнее, не получается совсем.

Но это пока я здесь. Только вот где – понятия не имею! Горы я люблю, но сбегать там, где даже близко не работает связь и не видно цивилизации...

Хотя после всех сказанных Северцевым слов я лучше подожду, когда он привезёт меня домой. Рождество, он сказал? Отлично! Вот тогда я его и пристрелю. Вдова – очень завидный статус в наше время!

Ещё раз осматриваю себя слишком внимательно, подхожу к двери, открываю её и выхожу в коридор.

Дом и правда двухэтажный! Подхожу к подножию лестницы и замираю от... «Не смей восхищаться, Люба!» Но всё и правда красиво!

Перила лестницы украшены хвойными гирляндами, в которые вплетены мерцающие огоньки. Снизу доносится невероятный запах мандаринов и горячего шоколада.

И с потолка свисают замысловатые композиции из веток ели, можжевельника, туи, гирлянд и белоснежных шаров разных размеров.

Странно даже смотреть на это! В доме, где комната выглядит как современная казарма богатого холостяка, первый этаж украшен!

Я успеваю дойти только до середины, как различаю мужские голоса – и оба узнаю.

Северцев и тот самый качок, который был в моей гостинице:

– Север, ты бы ей сказал, как всё на самом деле, и не пришлось бы жениться. На хрена оно тебе надо? От баб одни проблемы!

– Я бы, может, и передумал, но понимаю, что только такую жену и хочу себе. Буду её воспитывать, – слишком уверенно отвечает Северцев.

– Да ты с одной справиться не можешь, а решил ещё одну завести! – отвечает этот его друг, а я напрягаюсь.

Выхожу из-за угла и замечаю ещё одного человека, присутствующего здесь же.

Высокая, немного полноватая женщина в бежевом брючном костюме стоит возле окна с красной папкой, на которой выбит золотистый герб.

Перевожу взгляд на застывшего Северцева, который, кажется, даже дышать перестал, и протягиваю руку:

– Паспорт мне покажи, быстро!

Он молча достаёт его из внутреннего кармана, а я понимаю, что у этого идиота и мой тоже! Сжимаю челюсть покрепче, чтобы не материться, и листаю его паспорт.

Желание разорвать его настолько велико, что я из последних сил удерживаю себя от этого шага.

«Всё потом, Люба! У тебя ещё будет время развлечься!»

Но я не нахожу штампа ни о браке, ни о разводе. Все нужные страницы чистые. Можно выдохнуть, но не получается.

Северцев делает шаг ко мне и нависает скалой. На нём чёрный костюм, белая рубашка и чёрная бабочка, что заставляет меня оскалиться:

– А бабочку как хорошо подобрал – похоронную. Давай уже заканчивать. Я есть хочу.

– Она тебя пристрелит, а всем скажет, что так и было, – хрюкнул этот его друг.

– А кто сказал, что семейная жизнь – это легко? – отвечаю я, похлопывая по груди Северцева. – Пошли подписывать, где нужно. Можно опустить все моменты, – бросаю шокированной женщине, которая готовилась читать торжественную речь. – Я надолго в новом статусе не задержусь.

Глава 9

Руки Северцева везде. Он будто хочет впечатать меня в себя, но выходит плохо. Слишком непокорная я.

Я уже успела облапать его и даже тяжело вздохнула из-за того, что на нём нет никаких колюще-режущих предметов, вызывая у этого идиота довольную улыбку.

– Я быстро учусь, Люба, – выдыхает он мне в губы и снова хочет поцеловать, вот только я отворачиваюсь.

Ну нет! Не сейчас! Не горю желанием, чтобы его слюни отравляли моих тараканов.

Хотя вру! Я не просто горю... Подойдя к регистраторше, которая раскрыла мне папку с приказом, я поняла, что это не шутка. Быстрая размашистая подпись – такая же, как у Северцева. И поздравительные слова с идиотской фразой:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.